

„Отец мой Курскій не сдѣлалъ, но къ Переяслави, хочу на своей отчизнѣ смерть принять“ ³⁸⁾). Вообще въ этотъ дѣльный періодъ Курскъ и вся окрестная страна терпѣли страшное разореніе, то отъ кияжскихъ усобицъ, то отъ нападений половцевъ, пользовавшихся раздорами и неураженіемъ киязей. Къ тому же и сами киязы, то дружили и роднялись съ половцами и призывали ихъ въ Русь, то вооружались противъ нихъ и ходили въ степи воевать вежи половцѣмъ. Въ 1186 г. киязь кіевскій Святославъ Всеволодовичъ, соединившись съ сосѣдними киязьями: Рюрикѣмъ Ростиславовичемъ, Владиміромъ Глѣбовичемъ, Мстиславомъ Романовичемъ, Глѣбомъ Святославовичемъ, Глѣбомъ Георгіевичемъ, Изяславомъ Давидовичемъ, Всеволодомъ Мстиславовичемъ и друг., совершилъ весьма удачный походъ на половцевъ. Двоюродный же братъ его, киязь Новгородъ-Сѣверскій, — Игорь Святославичъ, поздно получившій приглашеніе къ походу и потому не успѣвшій участвовать въ немъ, — съ братомъ своимъ Всеволодомъ, кияземъ Курскимъ, племянникомъ Олегомъ Святославичемъ, кияземъ Рымскимъ и двумя своими сыновьями предпринялъ новый походъ противъ половцевъ ³⁹⁾, воспѣтый въ извѣстномъ „Словѣ о полку Игоревѣ, Игоря сына Святослава, внука Ольгова“. „Мы есмь цѣ не князи же? „Поведемъ, такъ же собѣ хвазы добудемъ“ ⁴⁰⁾, сказали киязы, отираваясь въ походъ. Всеволодъ, киязь Курскій, котораго авторъ „Слова“ называетъ „Вуй-Туръ Всеволодъ“ ⁴¹⁾ и о которомъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ „во Ольговичехъ своихъ удалѣе рожаемъ, и носитаемъ, и возрастаемъ, и всюю добротою, и моществовою доблестію, и любовью живаши ко мнѣмъ“ ⁴²⁾, принявъ предложеніе брата съ полнѣйшею готовностію. „Уддай, брате, своя брѣзга комони, отбивай оны, „а мои ти готовы, осѣдлаи у Курьска напередъ. А мои ти „Курини сѣдлои къ мѣстѣ: подѣ трубами повати, подѣ шеломи възвелѣи, „ковешъ конѣ възкрѣмленіи, шути имъ вѣдои, яруги имъ знаеи, луни у „нихъ наираженіи, тули отворени, сабли изъ-острови, сами скачють акы сѣ- „рми вѣзди въ полѣ нищучи себе чѣти, а Киязю славы“ ⁴³⁾. Извѣстно, что походъ Игоря, начавшійся удачными пораженіемъ половцевъ, кончился почти поголовнымъ истребленіемъ русскихъ, причемъ киязя Игорь и Всеволодъ, съ ихъ сыновьями, попались въ плѣнъ. Половцы двинулись къ Кіеву и въ земли: Посемскую и Сѣверскую. „Возмѣтошася города Посемские в скорбь и туга „люта, якоже николиже не бывала въ всемъ Посеміи, и в Новгородѣ „Сѣверскомъ, и во всей волости Черниговской, киязи изымави и дружина „изымави, избята; и вѣяхуться акы в мотви, города ноставахуть и землю „бишеть тогда комуждо свое ближнее; но внозѣ тогда отрѣкахуса душъ своихъ, „жалующе по киязихъ своихъ“ ⁴⁴⁾. Къ счастью ссора, возникшая между поло-

³⁸⁾ Лек. по Ист. списку, стр. 218.

³⁹⁾ Ibidem, стр. 430 и 431.

⁴⁰⁾ Слово по списку Липецка, изд. Археогр. Ком. 1872 г., стр. 376.

⁴¹⁾ „Слово о полку Игоревѣ“, С. И. Кораблева. Моск. 1856 г., стр. 12.

⁴²⁾ Ист. по Ист. списку, стр. 467.

⁴³⁾ „Слово о полку Игоревѣ“, Кораблева, стр. 12. „Украинск.“ М. А. Максимовича, кн. 1-я. Киевъ. 1859 г., стр. 89. Рус. класс. бібліотек. А. Н. Чудинова. Выпуск. 1. „Слово о полку Игоревѣ“. 1891 г., стр. 4.

⁴⁴⁾ Ист. по Ист. списку, стр. 435.